Г.Ф. Онуфриенко

Живое наследие: старейшие карнавалы Старого Света

Тысячелетия тому назад люди научились жить по принципу: «Делу – время, потехе – час». Необходимость много трудиться и мало отдыхать – таков был, а, впрочем, для большинства и остался удел человека. Как показала жизнь, пара шагов в ту или иную сторону плохо сказываются на здоровье общества – монотонный изнуряющий труд или безостановочное веселье чреваты серьезными неприятностями: от социальных потрясений до полной деградации. Но чтобы за краткий «час потехи» восстановить силы уработавшихся до изнеможения масс и вдохновить их на новые трудовые подвиги, потребовался грандиозный праздник-встряска, выворачивающий мир наизнанку, ставящий всё и вся с ног на голову. Им-то и стал карнавал, называемый порой «коллективным безумием».

Существует несколько версий происхождения этого праздника. Согласно одной – его прообразами в античности были мистерии Вакханалий у древних греков и Сатурналий у древних римлян. По другой – его истоки в христианской традиции: народное празднество перед долгим Великим постом. Третьи связывают карнавал со средними веками. Нет единства в ученом мире и по поводу этимологии самого слова «carnaval». Считается, что оно восходит к латинскому выражению carrum navalis — по названию пышно разукрашенной повозки в форме корабля, служившей в Древнем Риме для перемещения во время праздников идолов плодородия по улицам города. Другие источники утверждают, что «карнавал» происходит от словосочетания carne vale, которое означает на итальянском языке «прощай, мясо», ибо европейские карнавалы традиционно проводились накануне Великого поста, который подразумевал отказ от мясной пищи и плотских удовольствий.

Ил. 1

Карнавал как необычайно привлекательная и эффективная форма эмоциональной разрядки человека быстро распространился по миру. Его универсальными составляющими стали: маскарад, фейерверк (или факельные шествия, огни, костры), танцы, музыка, пение, состязания (в прошлом сражения, битвы), а также сквозной сюжет: шутовское избрание, увенчание и развенчание короля карнавала. Этот праздник-отдушина, который соединил в себе элементы языческого ритуала и церковного действа, площадного зрелища и древнейших форм театра, проводится теперь в каждой стране, причем, порой, в разных её уголках, а значит – в нескольких вариантах. В мире наблюдается явный подъём карнавального движения: празднества такого рода появляются даже в странах, не имевших ранее подобной традиции. Сегодня карнавалов такое множество, что их с лихвой хватает на целую «Карнавальную карту мира» и на все 365 дней в году. Побывать на каждом – задача непосильная даже для бывалого путешественника. Однако никто не мешает жаждущему праздника человеку подобрать ряд карнавалов на свой вкус и отправиться по намеченному маршруту в реальное или виртуальное путешествие.

Цель нашего вояжа – старейшие карнавалы Старого Света, исходный пункт – Венеция, которой Карнавал обязан своей воистину планетарной популярностью. Его появление связывают с романтической историей похищения прекрасных златовласых венецианок (местные красавицы издавна владели секретом осветления волос под

горячими лучами южного солнца) пиратами из Истрии в конце X века. Женихи девушек вовремя спохватились и отбили своих невест у разбойников. На радостях горожане устроили стихийный праздник, со временем превратившийся в карнавал. Первое документальное упоминание о нём встречается в 1094 г., при доже Витале Фальери, практичном и дальновидном правителе, который предоставил значительные льготы посещавшим венецианские празднества купцам и тем самым способствовал появлению знаменитой ярмарки Святого Марка, а также зарождению самого популярного в Европе народного праздника под открытым небом. С 1162 г. начала складываться традиция проведения карнавала. Венецианская республика во главе с дожем Витале Микьели II как раз одержала победу в войне против патриарха соседней Аквилеи, Ульрика II фон Тревена. Захватив его в плен вместе с 12-ю вассалами, венецианцы не без издевки обязали патриарха в обмен на свободу выплачивать морской республике ежегодную дань в виде быка, символизировавшего самого Ульрика II, 12-ти свиней и 12-ти хлебов. Во время карнавала животных забивали на площади Святого Марка и пировали всем городом. А знаменательная победа превратилась в одну из тем карнавальных исторических представлений.

С каждым разом празднование приобретало все новые черты. К 1268 г. относится первое письменное упоминание об использовании горожанами масок – гаранта анонимности, а, следовательно, соблюдения духа карнавала, который отменял социальные различия, упразднял любые условности. Оставаясь неузнанным, легче было позволить себе веселиться вволю, озорничая, мистифицируя, распутничая, словом, нарушать все правила обыденной жизни, не опасаясь при этом возможной мести. У карнавала появился свой девиз: «A Carnevale ogni scherzo vale!» («Во время карнавала проходит любая шутка!»). В 1296 г. власти сделали один из его дней, последний перед началом Куарезимы, или Великого поста, официально праздничным. А еще лет через двести был создан специальный фонд для проведения этого феерического праздника.

Венецианский карнавал собирал массу людей. Его полюбили не только гранды и пополаны – торгово-ремесленное население, делившееся на «жирный народ» (богатые купцы, владельцы мастерских и банковских контор) и «тощий народ» (мелкие купцы, ремесленники), но также «чомпи» (наёмные рабочие). Поскольку наличие маски являлось непременным условием участия в празднике, спрос на них оказался настолько велик, что появилась самостоятельная профессия mascheraio (масочник). В городских документах XIII века числилось уже более ста типов карнавальных масок. Вскоре владельцы мастерских, изготовлявших и торговавших этим неотъемлемым атрибутом венецианского праздника, составили влиятельный цех в купеческой гильдии. Маски создавались на любой вкус и кошелек. Их делали из кожи, папье-маше, фарфора. Самыми популярными считались баута, вольто, гнага и морета.

Bauta

Венецианская баута представляла собой белую трапециевидную полумаску с глубокими впадинами для глаз и оттопыренным подбородком (чтобы легче было есть и пить, не снимая). Название маски пошло то ли от veneto-итальянского слова «bau-bao», означающего в переводе что-то вроде «бабая», которым у нас пугают детей, то ли от немецкого «behüten» – «оберегать». Её дополняли широкий черный плащ-пелерина и черная треуголка, отделанная серебряным галуном. Этот костюм придавал облику ряженого зловещий вид.

Ил. 2. Баута (Bauta)

Маска вольто (лик) – белая или раскрашенная, похожая на слепок с бесстрастного кукольного лица, годилась для наряда любой эпохи.

Ил. 3. Гнага (Gnaga)

Gnaga

В костюме гнага мужчины превращались в женщин и говорили фальцетом. А с помощью чисто женской маски мореты (темная), даже дурнушки становились загадочными.

Moretta

Овальная, из черного бархата морета придавала им особый шарм и, поскольку крепилась к передним зубам, несвойственную молчаливость, что неизменно интриговало особ противоположного пола. Нарядившись в белый костюм, красные башмаки и маску маттачино, воздыхатели «обстреливали» дома своих пассий ароматизированными яйцами с розовой водой, пока такого рода флирт не выродился в откровенное хулиганство – дерзкие горожане начали метать эти хрупкие душистые «бомбочки» в мужей красавиц, а затем и в самих венецианок, после чего подобного рода игры были запрещены.

Ил. 4. Морета (Moretta)

С рождением в XVI веке итальянского площадного театра – комедии дель арте – праздничная толпа пополнилась его колоритными персонажами – Арлекином, Панталоне, Пульчинеллой, Капитаном, Доктором, Труффальдино, Бригеллой, Флориндо, Коломбиной, Розаурой, Изабеллой и др. Маски вносили интригу в рутину будней. «Пока длится карнавал, все ходят в масках, начиная с дожа и кончая последней служанкой, – писал один из очевидцев. – В маске исполняют свои дела, защищают процессы, покупают рыбу, пишут, делают визиты. В маске можно сказать все и на все осмелиться – разрешенная Республикой маска находится под ее покровительством. Маскированным можно войти всюду: в салон, в канцелярию, в монастырь, на бал, во дворец, в казино. Никаких преград…» [цит. по: 1].

Словом, полная свобода и никакой ответственности. К чему это приводит, давно известно. Перефразируя высказывание английского лорда Эктона о последствиях злоупотребления властью, приходится констатировать: «любая безответственность развращает, а абсолютная безответственность развращает абсолютно». Пьянящая атмосфера вседозволенности так понравилась горожанам, что они стали носить маски и в остальное время года, анонимно совершая разного рода проступки вплоть до преступлений.

Венецианским дожам пришлось издать немало декретов, чтобы отрезвить соотечественников, путавших будни с праздником, пока в 1608 г. не появился закон «Совета десяти», согласно которому, «дабы не создавать серьёзную угрозу республике», было запрещено внекарнавальное ношение масок (кроме официальных банкетов да визитов в публичный дом и казино). За его нарушение мужчинам грозил денежный штраф в размере 500 лир плюс два года тюрьмы или полтора года в кандалах гребцом на галере. Женщин карали не менее сурово. Виновниц штрафовали на ту же сумму, секли публично,

прогоняя по главной площади от Собора Святого Марка до моста Риальто, затем выставляли на всеобщее осмеяние между двух колонн – со святым Теодором, первым покровителем Венеции, и крылатым львом, символом города. До сих пор существует примета, что стоять на этом месте казней – к несчастью. Заканчивалась экзекуция изгнанием преступницы из Венецианской республики на четырехлетний срок. В 1703 г. запретили надевать маски и в казино, чтобы проигравшиеся аристократы не могли прятать свое лицо от кредиторов. Так, этот особенный праздник, по определению М.М. Бахтина дарившийчеловеку наряду с жизнью «официальной, монолитно серьезной и хмурой, подчиненной строгому иерархическому порядку», опыт жизни иной – «карнавально-площадной, вольной, полной амбивалентного смеха, кощунств, профанаций всего священного…», снова вернули в жесткие временные рамки (запрет на ношение масок во время официальных банкетов ввело уже австрийское правительство после падения Республики) [2, с. 219]. Образно говоря, «потехе» отводился всё тот же «час», не более.

До самого конца XVIII века карнавал оставался главным событием в жизни города. На его площадях, каналах и мостах разворачивалось грандиозное действо: балы-маскарады, шествия, фейерверки, представления комедии дель арте, фокусников, акробатов и театра марионеток. В туманную венецианскую зиму бурлящая, подтанцовывающая, подпевающая толпа в ярких карнавальных костюмах и обманчивых масках производила ошеломляющее впечатление. В центре Венеции горожане устраивали бои специально натренированных собак с быками, средневековый футбольный матч и т.д. Те увеселения, которые вписывались в праздник, становились традицией, не прижившиеся – исчезали. Символический Volo dell'Angelo («Полет ангела») оказался таким захватывающим зрелищем, что стал официальной церемонией карнавала. Эта традиция родилась в 1548 г. как «Полёт турка», когда юный турецкий канатоходец, балансируя шестом, добрался по канату от причалившего в лагуне судна до колокольни Святого Марка. Позже акробата снабдили крыльями и назвали ангелом. Трюк немного усложнили: покорив вершину Campanile, юноша, крутя сальто, спускался к лоджии Дворца дожей, где вручал главе Республики цветы и листок с поэтическим посланием, а тот одаривал его деньгами, после чего акробат по канату возвращался на колокольню. Через несколько лет место турка заняли ловкие и бесстрашные arsenalotti (судостроители с военно-морской верфи), показывавшие чудеса эквилибристики. К ужасу толпы, «ангелы» порой разбивались насмерть. Когда несчастные случаи участились, человека заменили большим деревянным голубем, наполненным лепестками роз и мучными шариками конфетти. Так «Полет ангела» превратился в «Полет Голубя». Традиционными элементами Венецианского карнавала стали также Festa delle Marie (Праздник в честь Марии), во время которого семь красивых бесприданниц выдавались замуж; Gran Corteo Storico (Большой исторический парад); Sfilata delle Maschere (Шествие в масках).

Традиция проведения самого знаменитого праздника Европы была прервана в 1797 г., когда французские войска захватили Венецию и декретом Наполеона карнавал был запрещён. Его возобновили спустя без малого 200 лет. Виной тому неистребимый дух предпринимательства бывшей купеческой республики. По мере превращения Венеции после Второй мировой войны в Мекку туризма, город стал испытывать острый дефицит в событии, способном вызвать к нему интерес в мертвый сезон. С 1979 г. такой приманкой вновь стал легендарный карнавал, проводимый зимой в течение 10 дней до Пепельной среды (праздник примыкает к дате католической пасхи). Сегодня – это явление чисто «туристическое», коммерчески успешное, но утратившее прежнее богатство форм, символов и смыслов. Карнавальные празднества превратились в роскошное театрализованное действо с разделением его участников на исполнителей и зрителей, что разрушило гармонию, необходимую для естественной жизни масок. Ибо, как подчеркивал М.М. Бахтин: «Карнавал не созерцают, – в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден» – [3]. Уникальный всенародный площадный праздник, когда на короткое время люди получали возможность посмотреть на мир глазами другого человека

или побывать в невероятной для своей реальной жизни роли, канул в Лету.

Большинство туристов, приезжающих на карнавал, предпочитают оставаться на празднике сторонними наблюдателями, время от времени приобщаясь к происходящему. В этом качестве Венеция с лихвой оправдывает их ожидания.

Ил. 5

Её полное магии и мистики зрелище грандиозно по размаху, стильно, роскошно и изысканно по антуражу, полно всяческих увеселений и развлечений. Над площадью небесного покровителя города по-прежнему «пролетает Ангел». Во время Festa delle Marie, как на конкурсе красоты, из юных венецианок выбирают «Марию года». Водный парад гондол на Большом канале производит неизгладимое впечатление. В течение карнавала на разных театральных площадках исполняются оперы Россини, Моцарта, Доницетти; в салонах звучит музыка Баха, Дебюсси, Штрауса и Вивальди; на площадях выступают профессиональные и самодеятельные актеры, спортсмены. Музыканты играют джаз, фанк, биг-бит и рок. В старинных дворцах дают балы-маскарады, часть доходов от которых идет на благотворительность (попасть туда можно лишь в историческом костюме, стоящем не менее десятка тысяч евро, маске и с билетом за несколько сот евро). Публика попроще довольствуется уличными дискотеками, дешёвыми штампованными масками, а то обходится и вовсе без них, предпочитая пользоваться услугами художников, которые за цену, меньшую, чем стоимость чашечки кофе, разрисовывают лица всем желающим бабочками, цветами или фантастическими узорами.

Венецианский карнавал старается шагать в ногу со временем: став тематическим, он ежегодно проходит под новым знаком (Феллини, Гольдони и т. д.); к его организации привлекают модных режиссеров-постановщиков массовых зрелищ (таких, например, как Марко Балич – постановщик «коллективного поцелуя» 60-ти тысяч человек в новогоднюю ночь 2008 года на площади Сан-Марко). Наконец, чтобы заинтересовать молодежь, ему пытаются придать форму глобализированного продукта. Так, итальянский карнавал получил в 2009 году английское название «Sensation» («Чувство») с итальянским подзаголовком: «6 sensi x 6 sestieri» («6 чувств для 6 районов»). Устроители решили рассредоточить праздничные мероприятия по всем шести районам города, каждый из которых связали с одним из пяти органов чувств и разумом в качестве шестого. Но центром карнавального веселья всё равно осталась площадь Святого Марка, где завершение праздника ознаменовали сожжением чучела и всеобщими танцами. Звон

колоколов церкви Сан-Франческо делла Винья оповестил о начале Великого поста. Час потехи истек.

Помимо Венеции – бесспорного лидера карнавальной Европы, десятка два итальянских городов регулярно устраивают праздники подобного рода, каждый из которых имеет свою изюминку. Это и карнавал городка Виареджо на Лигурийском побережье. Его особенность – феерический парад гигантских платформ с движущимися куклами-великанами из папье-маше, которые изображают известных общественных и политических деятелей.

И карнавал в Путиньяно – самый продолжительный и один из старейших (XIV в.) – с шутом Фаринеллой, чей костюм из бело-зеленых заплат («фирменные» цвета Путиньяно) символизирует мир между кошкой и собакой – талисманами города. И карнавал Мамутонес в Мамойяде (Сардиния): с мрачноватой сардской музыкой и реконструкцией средневековой битвы между жителями острова и маврами. А также карнавалы: в Ачиреале – популярный праздник на острове Сицилия, во время которого смельчаки соревнуются в том, кто взберется на обмазанное жиром дерево; в Оффиде – с охотой на быка; в Вентимилье – с «Цветочным сраженьем»; в Ивреа – с «апельсиновой битвой» и т.д.

Ил. 6. Карнавал в Путиньяно

Ближайшие соседи Италии, французы, также не оставили без внимания цветы и цитрусовые, сделав их главными атрибутами двух своих самых знаменитых карнавалов. В столице Лазурного берега Ницце проходит приуроченный к началу весны праздник с цветочными баталиями на море и на суше. Правда, устраивать их во время старинного карнавала с восьмивековой историей начали лишь в конце XIX столетия, тем не менее, это новшество сразу оказалось гвоздем программы и обрело миллионы поклонников. Так называемый «Морской бой» происходит в порту живописного предместья Ниццы, Вильфранш-сюр-Мер, где, к слову сказать, полтора века назад российская императрица Александра Федоровна основала базу для царского военно-морского флота. В городке до сих пор стоят бюсты русским военачальникам, а дорога, что ведет к нему из Ниццы, носит её имя. Три пушечных залпа возвещают начало «сражения», в котором участвуют украшенные цветами лодки. В собравшуюся на импровизированных трибунах публику летят букеты из мимозы, тюльпанов, роз и гвоздик. То же самое происходит во время сухопутного «боя» в центре Ниццы: с гигантских колесниц, декорированных роскошными

цветочными композициями, в которых преобладают мимозы – золотистый символ города, красивые девушки забрасывают гостей курорта цветами.

Карнавал в Ницце

Ил. 7. М. Карнавал в Ницце

Кроме «баталий», программа празднества включает красочный парад тематических платформ с громадными, до двух тонн весом куклами, театрализованные представления, церемонии встречи и сожжения в море Короля-Пузана, которыми начинается и завершается карнавал.

Другим украшением Лазурного берега является «Лимонный фестиваль» утопающей в садах Ментоны. Для подготовки этого карнавала используется 130 тонн лимонов, апельсинов и грейпфрутов, из которых участники праздника создают самые невероятные панно и скульптуры.

Карнавал в Ментоне

Ил. 8. Карнавал в Ментоне

На протяжении семи с половиной десятилетий в этой «жемчужине» Французской Ривьеры проходит весёлый цитрусовый карнавал с парадом «Кортежей Золотых фруктов», шествиями и маскарадами. Среди карнавалов масштабом поскромнее в каждой провинции Франции можно найти что-то оригинальное. Например, в Байоле главными героями праздника являются обжора Гаргантюа со свитой поварят и доктор Франциско Пикколиссимо, а на зимнем курорте По, родине двух монархов – короля Франции Генриха IV и основателя шведской династии Бернадотов – Карла XIV – сказочные герои пиренейской мифологии во главе со Святым Панкаром, толстяком в ожерелье из сосисок, олицетворяющим дух карнавала. Соседка Франции Бельгия первой в Северо-Западной Европе (2003 г.) внесла свой самый знаменитый уличный карнавал в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, аналог широко известного Списка объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. В течение трёх дней перед Великим постом он ежегодно проходит в небольшом средневековом городке Бенше, который в XVI веке император Карл V Габсбург подарил своей сестре Марии Австрийской. Считается, что начало традиции

положил праздник, устроенный ею в 1549 г. в честь венценосного брата и его сына Филиппа II, наследника испанского трона.

Подготовка к карнавалу длится шесть недель. Многочисленные костюмированные общества (soumonces) репетируют музыкальные номера, исполняемые на барабанах и бубнах, танцы в сабо и маскарадные розыгрыши (Trouilles de Nouilles). В первый день, так называемое «жирное воскресенье», по городу, население которого удесятиряется за счёт туристов, под музыку барабанов и шарманок проходит большое карнавальное шествие.

Карнавал в Бенше

К нему постепенно присоединяются все костюмированные общества. Главные персонажи процессии ряженых – женщины, переодетые мужчинами (с усами и бородами) и мужчины, переодетые в женское платье. Жирный понедельник» или «молодёжный день» посвящен в основном фольклорным концертам. Горожане участвуют в «битвах конфетти», танцуют под звуки шарманок. Объединенные по политическим пристрастиям группы подростков («социалисты», «либералы», «католики») шествуют по городу под барабанную дробь, а затем устраивают хоровод на главной площади. Вечером все любуются фейерверком.

Главный день карнавала – «жирный вторник». На улицах Бенша появляются Жили – огромные фигуры из папье-маше, одетые в полосатые красно-жёлто-черные блузы(национальные цвета Бельгии), с набитыми соломой горбами, в огромных шляпах с плюмажами и восковых масках с нарисованными усами, бородкой и маленькими зелёными очками. В руках у них корзинки с апельсинами. Под звуки барабанов они дефилируют по городу и дарят детям апельсины. Для того, чтобы стать Жилем, нужно проживать в городе по меньшей мере пять лет. Карнавал всегда заканчивается хороводом Жилей на рыночной площади и фейерверком.

У соседа Италии и Франции – маленького процветающего и очень независимого государства с самым что ни на есть мушкетерским национальным девизом: «Unus pro omnibus omnes pro uno» («Один за всех, все за одного») – карнавал имеет историю, столь же длинную, сколь богатую парадоксами. В Швейцарии, ибо речь о ней, этот праздник первоначально назывался по-немецки «Фастнахт»(так же как, например, во Франкфурте). Потом неудобное среднее «т» незаметно исчезло, а оставшееся «Фаснахт» закрепилось в качестве сугубо швейцарского термина. Но на этом недоразумения не закончились. По каким-то необъяснимым причинам сроки проведения знаменитого Базельского фаснахта, исчисляющего своё существование с XIII в., сдвинулись по времени и он стартует не до, а после начала Великого Поста, когда праздничное веселье в Европе уже закончилось. Продолжительность единственного на сегодняшний день Протестантского карнавала в мире – 72 часа: с 4-х утра понедельника до 4-х утра четверга. За эти «die drey scheenschte Daag» (три прекраснейших дня) горожане успевают совершить казалось бы невозможное – следуя давно заведенному сценарию, дисциплинированно и оперативно насладиться упорядоченным «коллективным безумием»: вкусить свободы, праздничных лакомств, побывать обличителями несправедливости, проявить творческие способности и едва не озвереть от какофонии.

Фаснахт начинается на рассвете в первый понедельник после Пепельной среды. Ровно в четыре утра в городе гаснет уличный свет. Базель погружается в темноту, но через мгновение участники Morgestraich (утреннее шествие) зажигают сотни маленьких и больших разноцветных фонарей.

Базельский фаснахт

По команде «Morgestraich, vorwarts marsch!» («Моргештрайх, вперёд марш!») процессия, состоящая из представителей более 50 клик – особых карнавально-

музыкальных групп, принадлежность к которым почетна и достижима лишь для коренных жителей – баслеров, под звуки флейт-пикколо и базельских барабанов, направляется в центр Старого города. Каждая клика выступает со своей темой, отраженной в костюмах, масках и росписях большого фонаря – визитной карточки группы на Фаснахте. Стоит отметить, что, несмотря на мировую известность, Базельский фаснахт по своему характеру – праздник сугубо локальный, участвовать в котором могут только местные жители. Туристов на нём строго ограничивают ролью зрителей.

Ил. 9. Базельский фаснахт

Насладившись волшебной игрой света, горожане заглядывают в кафе и рестораны, чтобы отведать традиционные для карнавала: мучную похлебку, луковый пирог с сыром и воздушное печенье с сахарной корочкой. Баслеры долго и тщательно готовятся к Фаснахту, поэтому Кортеж, большой костюмированный парад, который проходит после полудня в первый и последний день карнавала, вызывает особый интерес у празднующего люда.

Под музыку духовых оркестров его участники в костюмах и масках представляют свои карнавальные темы, организованно шествуя или проезжая на повозках по Старому городу (раз – по часовой стрелке, раз – против). Маски Базельского фаснахта – особые, закрывающие всю голову, мрачные, злобно-насмешливые, с легкой меланхолией. Считается, что строгий дух протестантизма наложил на них свой отпечаток: «…прямо на нас двинулась толпа карнавальных парней, – описывает свои детские впечатления от Фаснахта Герман Гессе. – Это были «маски», внушающие страх…и чем ближе они подходили, тем страшнее и демоничней смотрели на нас застывшие маски с бородами, горбатыми носами и широко раскрытыми ртами… Я испугался до смерти» [цит. по: 4, с. 117]. Ни один Фаснахт не обходится без старейших базельских бёкенов (простая маска), гёлеров (шуты), майеров (крестьяне), гаугеленов (ведьм) и особенно ваггисов. Последние представляют собой карикатурный образ «крестьян-эльзасцев давних лет», «дикарей с гор», которые, появляясь на базельских рынках, раздражали баслеров своей заносчивостью. В масках с огромными зубами и всклокоченными волосами они во время парада раздают публике со своего фургона охапки цветов, апельсины, карамель и игрушки.

Соблюдая одну из важнейших особенностей карнавала, каковой является профанация, направленная на снижение традиционно высоких образов, большинство клик распространяет «Zeedel» – листовки с памфлетами и карикатурами на городских деятелей, напечатанные на местном диалекте немецкого. Эту линию продолжают «шницельбангги» – компании мастеров экспромта, которые кочуют по ресторанам и кафе, исполняя под немудрёный аккомпанемент сатирические куплеты на актуальные местные темы. Во время короткого Фаснахта спокойный Базель шумит и днем, и ночью. Звучат духовые оркестры, клики играют на флейтах и барабанах, «шисдрагциигли» (группки из нескольких музыкантов) блуждают по городу, музицируя под окнами и балконами баслеров. Но всем им далеко до грандиозной какофонии, которую создают на традиционном карнавальном концерте «гуггемуузиги» – музыканты-профессионалы, соревнующиеся в том, кто изощреннее сфальшивит. Заканчивается праздник тушением под звуки прощального марша выставленных на Старой площади фонарей, с которыми

клики открывали карнавал. Проходит ещё пара часов и город, три дня по щиколотки утопавший в конфетти, снова чист, спокоен и деловит. Как будто и не было Базельского фаснахта, с его завораживающей красотой и демонизмом. Этот карнавал в Швейцарии далеко не единственный, но самый известный и яркий.

То же самое можно сказать о Кёльнском карнавале в соседней Германии. По пышности и размаху он выделяется даже на фоне таких достойных конкурентов, как мюнхенский «фашинг», франкфуртский «фастнахт», майнцский «фассенахт» или нюрнбергский «шембартлауф». Кстати, на местном диалекте кёльнский праздник зовётся «фастеловендом». Немецкий карнавал – достаточно регламентированное мероприятие, гораздо более близко стоящее к церковным канонам, чем карнавал итальянский или французский. В узком понимании он означает празднества, происходящие в течение шести «жирных дней», предшествующих Пепельной среде, то есть началу Великого поста. В широком – охватывает период, как выражаются кёльнцы, «пятого времени года», который начинается весьма экстравагантно: 11-го числа, 11-го месяца в 11 часов 11 минут пополудни (elften elften elf uhr elf) . Магия этих цифр имеет в народе два популярных толкования. Во-первых, считается, что по средневековым поверьям число 11 связано с бурным весельем под покровительством самого князя тьмы Люцифера. Во-вторых, это символизирует нарушение Десяти Заповедей, временный отказ от строгой морали: привычные порядки отменяются и подвергаются осмеянию.

Ил. 10

Так, загодя жители Кёльна начинают готовиться к любимому празднику. Любимому настолько, что в Германии шутят: «Кёльнец скорей заложит свою кровать в ломбарде, чем откажется участвовать в карнавале». В нынешней форме этот праздник возник сравнительно недавно, в начале XIX века. Первое же достоверное упоминание о нём относится к 1341 году. В средневековом Кёльне каждое сословие отдельно праздновало Рейнландский карнавал (по названию реки Рейн, на которой стоит город). У него имелось немало сторонников и среди клира. «Наши предки … учредили шутовской карнавал по мудрому разумению, – говорится в дошедшем до нас церковном тексте XV века. – Бочки с вином разорвутся, если из них время от времени не выпускать воздух. Мы все старые бочки…из которых бы улетучилось вино мудрости, если бы мы позволили ему продолжать бродить из-за неустанного внимания на службе Господней. Надо давать ему по временам небольшие передышки, дабы оно не пропадало без пользы» [4, с. 100].

Карнавал в Кёльне

Кёльнский карнавал прослыл самым необузданным в Германии. Как писал о нём русский государственный советник Фабер в 1800 г.: «Весь народ орет в эти дни так, как будто бы молчал целый год, такой открытый и сочувствующий, как будто целый год сидел взаперти…» [4, с. 108]. Спустя без малого четверть века, местные интеллектуалы, представители немецкого романтизма, реформировали праздничное мероприятие, чтобы сделать его организованным, более интересным и ярким. В 1823 г. появились Комитет Празднования Карнавала Кёльна и карнавальные общества, которые заменили собой в этой сфере средневековые гильдии, определявшие прежде не только профессиональную жизнь, но и досуг горожан. Тогда же праздник обрёл Карнавальную троицу – главных

персонажей Рейнландского фастеловенда: Принца Карнавала, Деву Колонию, некогда – символ независимости Кёльна (ее роль всегда играет мужчина), и Крестьянина, олицетворяющего силу города, а также верность Кёльна единому германскому государству. Была заложена традиция, в соответствии с которой бургомистр вручал Принцу ключ от ратуши и тот символически правил городом вплоть до «Пепельной среды».

С приходом «пятого времени года» в Кёльне начинаются «карнавальные заседания», на которых члены современного Комитета и представители карнавальных сообществ города готовят грядущее мероприятие: разрабатывают концепцию, пишут сценарий, обсуждают кандидатуры на роли Карнавальной Троицы, координируют деятельность около двухсот кёльнских клик, танцевальных групп, оркестров и так далее. Причём делают это, по собственному признанию, со «зверской серьёзностью». Горожане украшают дома снаружи и внутри игрушками, фонарями, воздушными шарами, прикрепляют к дверям соломенную фигурку (Nubbel), символизирующую масленицу. Наконец, наступает заветное «шутовское время» – последняя неделя перед Великим постом. Праздник буквально вспыхивает в Бабий четверг. В центре Кёльна Старая рыночная площадь с утра заполняется участниками карнавала, большинство из которых – женщины. Все ждут сакраментальных 11 часов 11 минут. По этому сигналу жительницы Кёльна в костюмах ведьм и шутов берут штурмом городскую ратушу, что символизирует начало уличного карнавала. В этот день женщинам позволяется озорничать и дурачиться сколько душе угодно. Не зазорно даже первой поцеловать любого, кого захочется. Однако наибольшее удовольствие доставляет им специфическая демонстрация своей безоговорочной власти над мужчинами, что выражается в «охоте» за галстуками: вооружившись ножницами, участницы карнавала срезают галстуки со всех, попадающихся им на глаза представителей сильного пола, а трофеи, как свидетельства собственного могущества и сноровки, прикрепляют к своей одежде.

Ил. 11. Карнавал в Кёльне

Пятница и Жирная суббота проходят более-менее спокойно: участники карнавала проводят их в ресторанчиках, маленьких кабачках и пивных. Народ предаётся чревоугодию и возлияниям, слушает музыку, поет, дружно раскачиваясь в такт народным шуточным песням, танцует и смеется. Флегматичные немцы превращаются в бесшабашных гуляк. Город полон ряженых всех возрастов. Типичный набор карнавальных масок, сложившийся ещё в средневековье – древние божества, шуты, принцессы, фантастические Рупрехты, Клаусы, Воданы. Главное событие субботы, пользующееся в последние годы растущей популярностью, – так называемое «шествие духов» – красочное представление с процессией и шуточными сражениями, в которых принимают участие многочисленные карнавальные общества. В этот день на площадях вырастают цветные шатры и палатки, где «бестелесные создания» после похода по улицам подкрепляют свои силы традиционным гороховым супом. Воскресенье – день школьных костюмированных шествий и многочисленных карнавалов «районного масштаба».

Своего апогея праздник достигает в Розовый понедельник. Практически всё население Кёльна выходит на улицы, чтобы полюбоваться буйным карнавальным шествием с веселыми действами. Несложно догадаться, что оно начинается в 11.11 утра.

Под зычные крики «Kolle alaaf» (Да здравствует Кёльн!) огромная красочная процессия в маскарадных костюмах движется по 6,5-километровому маршруту в центре города. Мимо толп ряженых зрителей проплывают на платформах замки и парусные корабли, между ними шествуют оркестры, исполняющие традиционные карнавальные песни, которые с удовольствием подхватывает публика.

Возглавляет парад неизменная Карнавальная троица – Принц, Крестьянин и Дева. О масштабах грандиозного зрелища лучше всего говорят цифры. По данным 2007 года, в «карнавальном поезде» принимали участие более 10 тыс. человек, около 170 карнавальных групп, 123 оркестра, 97 украшенных платформ [5]. Последние, кстати, довольно часто становятся площадками, на которых кёльнцы едко пародируют отечественных и зарубежных политиков (не избежали этой участи А. Меркель, Г. Шрёдер, Н. Саркози, Дж. Буш). Кроме шуток и песен огромное удовольствие доставляет публике «дождь» из сладостей и цветов, который обрушивают на неё демонстранты (более ста тонн конфет, около миллиона плиток шоколада и т.д.). Многие горожане даже приспосабливают под это дело зонты: в раскрытом и перевернутом виде они многократно увеличивают «улов». В магазинах и булочных в этот день продаются пончики с повидлом, среди которых может встретиться «счастливый» с горчицей или монеткой.

Праздник завершает спокойный Фиалковый вторник. Шуты устраивают «плачь» по снимаемым с дверей соломенным фигуркам, которые затем «карнавальные монахи» отпевают в присутствии зрителей, а после полуночи предают огню на площади вместе с большим, в человеческий рост «нуббелем» – олицетворением всех карнавальных грехов. Священник поджигает его под звуки песни «В Пепельную среду праздник заканчивается», которую затягивает народ. После того как «нуббель» превратится в пепел, можно попросить священника осенить себя пепельным крестом в знак покаяния. Карнавал закончился.

Закончился, но не умер и в следующем году повторится вновь. Почему? Ответ напрашивается сам собой – потому, что необходим городу и людям. В Кёльне он круглый год обеспечивает около трех тысяч рабочих мест. Его оборот в том же Кёльне и Дюссельдорфе (прежде всего за счет больших карнавальных шествий в «Розовый понедельник», привлекающих массу участников и гостей) оценивается в 400–500 миллионов евро, а по всей Германии эта цифра составляет почти четыре миллиарда евро [5]. Что же касается людей, то не хлебом единым жив человек. Карнавал с его «коллективным безумием» как веселое противоядие «от подавляющего, изматывающего стресса» находит поддержку даже в лоне современной церкви, ибо, как выразился обо всех празднествах такого рода кардинал Фридрих Веттер, архиепископ мюнхенский, они создают атмосферу «здорового реализма, для того, чтобы мы не считали себя важнее, чем мы есть на самом деле» [6].

Список литературы:

1. Sior Maschera [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.google.com/search?q=cache:A3Xfxw8fzEgJ:bizarre.nnm.ru/+%D0%
2. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. – М., «Художественная литература», 1972.
3. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/libr_min/b/bahtin/baht_01.html
4. *Колязин В.Ф.* Карнавал в Германии и других немецкоязычных землях // От мистерии к карнавалу: Театральность немецкой религиозной и площадной сцены раннего и позднего средневековья. – М.: Наука, 2002. – С. 88–118.

5. Festkomitee des Kőlner Karnevals [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.koelnerkarneval.de/fastelovend-op-englisch.html

6. *Майер Ф.* Карнавал в Германии – веселье и традиции поста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.turibulum.de/fasching.html

Сведения о местоположении используемых иллюстраций:

1. Ил. 1. URL: http://img12.nnm.ru/d/b/0/8/3/db083c097420c7c128afedfdf54f0511_full.jpg (дата обращения: 02.07.2010)

2. Ил. 2. Баута (Bauta). URL:http://4.bp.blogspot.com/_IvROY9gtsdc/ShJoFSfqg4I/AAAAAAAAAkU/L4k4ZxBKM9s/s1600-h/bauta4.jpg (дата обращения: 02.07.2010)

3. Ил. 3. Гнага (Gnaga). URL: http://4.bp.blogspot.com/_IvROY9gtsdc/ShKLQduq-yI/AAAAAAAAAlc/PkeMwJ_ENU0/s1600-h/grev_gnaga_w.jpg (дата обращения: 02.07.2010)

4. Ил. 4. Морета (Moretta). URL: http://2.bp.blogspot.com/_IvROY9gtsdc/ShJr3b-0w2I/AAAAAAAAAks/6Cno2JG3O14/s1600-h/morettaw1.jpg (дата обращения: 02.07.2010)

5. Ил. 5. URL: http://img12.nnm.ru/0/9/c/b/1/09cb18c062950f9c9358413fb2fbd716_full.jpg (дата обращения: 02.07.2010)

6. Ил. 6. Карнавал в Путиньяно. URL: http://www.promoroz.ru/raznoe/traditsii18.php (дата обращения: 02.07.2010)

7. Ил. 7. М. Карнавал в Ницце. URL: http://digest.itec-group.ru/travel_digest15_01_2009.html (дата обращения: 02.07.2010)

8. Ил. 8. Карнавал в Ментоне. URL: http://www.vashdosug.ru/excursion/article/42561/ (дата обращения: 02.07.2010)

9. Ил. 9. Базельский фаснахт. URL: http://www.derhighlander.ch/baslerfasnacht.html (дата обращения: 02.07.2010)

10. Ил. 10. URL: http://foto.rambler.ru/users/platnerpaul/21/23/webbig.html (дата обращения: 02.07.2010)

11. Ил. 11. Карнавал в Кёльне. URL: http://benilux.akvilon.info/carnaval.html (дата обращения: 02.07.2010)

Источник: ***Культура в современном мире. — 2010. — № 2. — [Электронный ресурс].*** — Режим доступа: ***URL:*** http://infoculture.rsl.ru